Денвер стоял на месте, замерев на мгновение. Заметив звонок у двери, он нажал на него, и Чарли открыла дверь. Она была одета в джинсы, без макияжа, и её волосы выглядели так, будто она работала весь день. Она выглядела иначе, чем в последний раз, когда он её видел.

– Денвер, верно? – спросила Чарли, улыбаясь и открыла дверь ещё шире. – Отлично! Заходи.

Денвер вошёл в большую комнату с диваном. С обеих сторон были две двери, ведущие в отдельные спальни. Всё было сделано из мрамора. Слева от Денвера был большой стеллаж с одеждой, всё осторожно защищённой прозрачной плёнкой, чтобы сохранить их чистоту. Перед зеркалом стоял стул с ярким светом вокруг него.

Рядом с зеркалом находилась маленькая женщина лет сорока с кожей цвета тёмного шоколада и волосами, спускающимися по её спине в гладкой каскаде блестящих локонов. У неё было тёплое и дружелюбное поведение, и она, казалось, излучала чувство спокойствия и комфорта.

– Правило девять: знай команду, – начала Чарли. – Денвер, это Бет. Одна из лучших косметологов в Торнбери. У неё отличное мастерство с кистью. Она занимается волосами и макияжем. Хорошо?

– Да, да, – сказал Денвер, размышляя, не стоит ли ему убежать. – Послушай, я не собираюсь делать ничего постоянного, типа прокола ушей или чего-то в этом роде, правильно?

Чарли задумалась, затем кивнула. – Да, мы можем обойтись без этого, верно, Бет?

– Расслабься. Хочешь что-нибудь выпить? – спросила Бет с восточным акцентом.

Бет была темнокожей и худой. Ей, должно быть, было около сорока, и в молодости она, вероятно, была изумительной красавицей. Её одежда больше походила на форму и имела значок Торнбери возле плеча.

Денвер сказал: – Конечно. Кола. Что такое правило девять?

Чарли улыбнулась. – Левант укоротил свои знания до 74 правил. Девять - знай свою команду. Четыре - клиент всегда прав. Двенадцать - чистая кухня - проверяемая кухня.

Обе женщины на мгновение посмотрели на Денвера. – Что ты думаешь? – спросила Чарли.

Бет махнула рукой. – Немного ближе, дорогой. Денвер приблизился, и его прижало их пристальное внимание. Бет и Чарли двигались, словно Денвер был картиной. Бет кивнула. – Да, я думаю, я смогу сделать с этим немало. Нет татуировок, которые нужно скрыть. Правильный парик - и мы можем выиграть.

Денвер покраснел ярко. – У меня есть татуировка посередине спины, – признался он. Это было единственное сумасшедшее или опасное, что он когда-либо делал, и ему потребовался год, чтобы набраться смелости сделать это.

– Не волнуйся, я не думаю, что она будет видна, – сказала Бет.

Чарли наблюдала. – У меня есть одежда на твой размер. Можешь снять очки и худи? Сначала пойди в душ и побрейся, и я имею в виду всё: грудь, ноги, всё... волосы отрастут. Бет подала Денверу напиток с льдом в стакане. Он выпил Колу, но самый ужасный, который он когда-либо пил, будто он состоял на 50% из промышленного растворителя, но он всё равно выпил его, потому что был таким жаждущим. Бет вернулась с ещё одним, который имел отвратительный

вкус, но он тоже выпил его. Через десять минут Денвер стоял в душе в мокрых шортах, пока Бет брила его спину и ноги.

– Ты побрился между ног, верно? – спросила Бет. Денвер был слишком смущённый, чтобы ответить.

Пока Денвер вытирался в душе, Чарли рыскала по сумке. Она достала бюстгальтер без бретелей, обмотала его вокруг груди Денвера и, стоя за ним, застегнула застёжку.

Денвер успокоился после ожидания, но чувствовал себя раздираемым. Чарли была очень клинической, как врач, но это было самым интимным, что когда-либо происходило с ним.

– Левант любит своих девушек, как он говорит, Американские с большой грудью, – сказала Чарли, поворачивая Денвера. Она взяла пару резиновых вещей, похожих на замёрзшие капли кофе. Она засунула их в карманы перед бюстгальтером. Для Денвера они ощущались холодными и гибкими, как мокрый слизняк на его груди. Чарли посмотрела снова. – Ты, наверное, можешь носить чуть большие набивки. Ты мало говоришь, – добавила она, вытащив их и засунув две большие.

– Нет. Нет, я не часто делаю это, – сказал Денвер. Грубое обращение и пристальные взгляды смутили Денвера.

– И я никогда раньше этого не делала, – добавила Чарли.

Бет вошла с самоклеящимися силиконовыми накладками на ягодицы и бедра, которые она приклеила к коже Денвера, придавая ему форму песочные часы. – Вау, у тебя замечательные ноги! – сказала Бет, глядя вниз. – Мы можем использовать это в свою пользу. Я, наверное, начну с леггинсов, но боксеры должны уйти.

Денвер, отвернувшись, снял их. Он был обеспокоен, но его рука не дрожала так сильно, когда он завернул полотенце вокруг нижней части тела.

– Просто чтобы ты знала, я сейчас действительно в панике, – сказал Денвер, его лицо теперь яркого красного цвета. – Я представлял себе другой Хэллоуинский опыт.

Чарли улыбнулась. – Слушай, это нормально быть в панике. Если ты не чувствуешь дискомфорта, то ты не соответствуешь. Правила гласят, что я должна найти прямого гетеро парня и преобразить его. Как только тебе начнёт нравиться это, ты дисквалифицируешься. Так что всё хорошо. Расслабься, выпей ещё Колы.

Денвер глубоко вздохнул.

Чарли начала: – Полагаю, ты никогда не носил трусы-гаффы, верно?

Денвер улыбнулся. – Я даже не знаю, что это.

– Ну, плохая новость в том, что я тоже никогда не носила, – начала Чарли, – и для меня это тоже новое, поэтому нам придётся разобраться.

Чарли детально изучила информацию в интернете о том, что делают мужчины, и теперь она хорошо разбиралась в способах укрывания репродуктивных частей. В течение следующих десяти минут, большую часть которых они провели, просматривая iPad и смотря видео на YouTube, Денвер познакомился с искусством укладывания, как это называлось. После

холодного полотенца и нескольких полосок медицинского скотча Денвер надел упругие и плотные трусики, предназначенные для того, чтобы его мужской член был уложен между ног. Его яички были затолкнуты внутрь. После накладок на бедра и трусиков Денверу было трудно натянуть леггинсы.

Он стоял перед зеркалом влажного вида леггинсах. Между его ногами был маленький изгиб; Денверу было странно видеть свою нижнюю половину тела в зеркале, выглядящую так женственно. Чарли восхищалась его плоским животом. Денвер не голодал, но пропускал приёмы пищи, говоря своей матери, что он ест с друзьями. Это помогало продлить продукты питания, которые они могли себе позволить, немного дольше.

– Вау! Я даже не думала, что леггинсы — это вариант. Это сюрприз! Да, сексуально это может сработать. – сказала Чарли. – Жаль, что вы не встречаетесь днём. Объёмный джемпер или что-то, чтобы смягчить впечатление, подошло бы. Мне нужно увидеть это с какими-нибудь туфлями.

Бет нашла небольшие ботильоны на высоком каблуке и попросила Денвера сесть, пока она застегивала их на молнию. Он встал и обнаружил, что не так неустойчив, как думал бы в каблуках. Бет принесла ещё одну ужасно вкусную Колу, которую Денвер выпил.

Чарли куснула палец, думая. – Это хорошо. Можешь ли ты сбросить около десяти фунтов перед ужином? – спросила Чарли.

– Десять фунтов за неделю! Это вообще возможно? – сказал Денвер.

– В основном, это будет просто есть суп Мисо, – сказала Бет.

– Добро пожаловать в мир женщин, – продолжала Чарли, действуя, словно скульптор с Денвером в виде куска гранита. – Если я сказала бы, что дам тебе дополнительные двести, если ты сбросишь столько к следующей неделе, смог бы ты это сделать?

Денвер пожал плечами. Он попытался сложить руки, но фальшивый лифчик помешал ему. Двести звучало так, будто он с самого начала просил недостаточно.

– Я приму это за да, – сказала Чарли. – Давай попробуем платье.

Чарли листала платья на вешалке, словно диджей с пластинками. Денверу пришлось снять леггинсы. Чарли попросила Денвера сесть, пока она надевала на каждую ногу пару светлых колготок. Она представила короткое коктейльное платье, сделанное из серебряных пайеток, и Бету пришлось продемонстрировать, как его надеть. Он пошёл в соседнюю комнату переодеться, и когда вернулся, на лице Бет появилась широкая улыбка. Он носил платье с галтерной линией; серебряные пайетки облегали его набитую форму и подчёркивали изгиб его тела в паре туфель на узком каблуке. Платье было очень коротким и оставляло много ног. У Денвера были очень худые ноги, но в этом наряде это ему подходило.

– Это подойдёт, если он любит рыбу, – сказала Бет.

– Или русалок, – добавил Денвер.

Чарли посмотрела на Бет. – Колготки сработали; я не ожидала, что голые руки будут хорошо выглядеть, но он может себе это позволить. Я думаю, он хочет, чтобы ты выглядела сексуально, но не слишком сексуально, чтобы ты выглядела, будто тебя можно нанять на час. Куртка... В течение часа Денвер примерил около восьми или девяти платьев. В конечном итоге они

остановились на коротком коктейльном платье, с которого начали.

– Хорошо, встань, выпрямись. У нас получится, – добавила Чарли.

– Красивая шея, на самом деле красивая кожа. Я знаю девушек, которые бы убили за такую кожу, – прокомментировала Бет Чарли, глядя на шею Денвера.

– Сядь на минутку.

Денвер сел на то, что выглядело как фальшивый старинный стул, и Чарли протянула ему папку, наполненную листами, края которых были усыпаны цветными самоклеющимися бумажками.

– Что это? – спросил Денвер, ощущая вес папки.

– Правило 35: узнай своего клиента. Ты видишь, Левант не говорит, как он будет оценивать это. Я думаю, он определит победителя по тому, кто ему больше понравится, поэтому тебе нужно познакомиться с ним, чтобы он тебе понравился. Я хочу, чтобы ты это прочитал. – Потом будет тест, – шутливо сказала Бет. Бет причёсывала волосы Денвера. Используя заколки и гель, чтобы придать форму его природным непослушным волосам, Денвер слегка потел, когда Бет и Чарли пробовали разные парики. Пока они работали над ним, он листал папку. Это оказалось не так просто, как он ожидал.

Чарли и Бет продолжали корректировать парики, причёсывать и стилизовать их, чтобы потом снова снять их.

http://erolate.com/book/3819/100043